

Лабораторные бриллианты меняют ювелирный рынок: женщины все чаще покупают драгоценности сами себе

Дата публикации: 15.08.2026

Еще недавно бриллиантовое кольцо прочно ассоциировалось с помолвкой, подарком от мужчины и дорогой покупкой, которую совершают лишь несколько раз в жизни. Однако развитие технологий выращивания алмазов постепенно меняет не только ювелирную индустрию, но и само отношение людей к драгоценным камням. Благодаря резкому снижению стоимости лабораторных бриллиантов женщины все чаще покупают украшения самостоятельно, не связывая их с предложением руки и сердца или особым семейным событием.

На эту тенденцию обратил внимание генеральный директор Swarovski Алексис Насард. По его словам, доступность выращенных в лаборатории бриллиантов привела к появлению нового покупательского поведения. Женщина может увидеть понравившееся кольцо, серьги или подвеску и приобрести их себе примерно так же, как дорогие часы, дизайнерскую сумку или другой предмет премиального потребления.

Для ювелирной отрасли это довольно серьезный сдвиг. В течение десятилетий маркетинг бриллиантов был построен вокруг идеи романтического подарка. Особенно сильной эта модель стала в XX веке, когда обручальное кольцо с бриллиантом превратилось в один из главных символов помолвки. Теперь производители наблюдают постепенное расширение рынка: покупателями становятся не только мужчины, выбирающие украшения для партнерш, но и сами женщины.

Одной из главных причин изменений стала технология производства лабораторных алмазов. Внешне качественный искусственно выращенный алмаз практически невозможно отличить от природного без специального оборудования. Более того, с научной точки зрения речь идет не об имитации вроде фианита или стекла. Лабораторный алмаз состоит из углерода и обладает той же базовой кристаллической структурой, что и минерал, сформировавшийся в недрах Земли.

Разница заключается прежде всего в происхождении. Природные алмазы формируются на глубине порядка сотен километров под действием огромного давления и высокой температуры, после чего геологические процессы доставляют их ближе к поверхности. Этот путь может занимать сотни миллионов или даже миллиарды лет. В лаборатории похожий процесс удастся воспроизвести за несколько недель.

Сегодня широко применяются две основные технологии выращивания алмазов: HPHT и CVD. Метод HPHT, то есть высокое давление и высокая температура, стремится имитировать природные условия формирования минерала. Небольшой алмазный кристалл помещают вместе с источником углерода в установку, где создаются экстремальные температура и давление. Углерод постепенно присоединяется к затравочному кристаллу, формируя более крупный алмаз.

Технология CVD работает иначе. Алмазную затравку помещают в специальную камеру, содержащую газовую смесь, обычно с метаном. Под действием энергии молекулы газа распадаются, а содержащийся в них углерод постепенно осаждается на поверхности кристалла. Слой за слоем формируется структура алмаза. Этот процесс позволяет достаточно точно контролировать рост кристалла и получать камни ювелирного качества.

Физические свойства лабораторных и природных алмазов во многом совпадают. Они обладают очень высокой твердостью, характерным преломлением света и практически одинаковым химическим составом. Отличить один тип от другого позволяют профессиональные методы анализа, изучающие особенности роста кристалла, распределение примесей и микроскопические

структуры.

Именно развитие промышленного производства привело к стремительному снижению стоимости лабораторных камней. Если несколько лет назад они воспринимались как редкая технологическая новинка, то теперь их в больших объемах производят предприятия в Китае, Индии, США и других странах. По мере роста мощности оборудования себестоимость каждого карата уменьшается.

В Великобритании лабораторные бриллианты могут стоить на 60–85 процентов дешевле природных камней сопоставимого размера и качества. Если природный бриллиант весом один карат нередко оценивается в несколько тысяч фунтов, то лабораторный аналог может стоить лишь несколько сотен или немного более тысячи фунтов.

Экономисты видят здесь знакомую закономерность. Когда технология становится массовой и производители учатся выпускать продукт быстрее и эффективнее, стоимость постепенно падает. Аналитики алмазного рынка сравнивают происходящее с удешевлением светодиодных ламп, телевизоров или компьютерной памяти. Чем больше предприятий осваивают технологию, тем выше конкуренция и ниже цена.

Именно этот процесс превращает бриллиант из относительно редкой статусной покупки в более доступный товар. Женщина, которая раньше могла считать украшение с крупным бриллиантом неоправданно дорогим, теперь получает возможность приобрести камень заметно большего размера при том же бюджете.

Особенно быстро лабораторные бриллианты распространяются в сегменте обручальных колец. По оценке Насарда, в США уже более 60 процентов камней, используемых в таких кольцах, могут приходиться на лабораторное производство. Он полагает, что в ближайшие годы эта доля способна вырасти еще сильнее.

Для традиционной алмазодобывающей отрасли такая динамика создает серьезную проблему. На протяжении десятилетий высокая стоимость природных бриллиантов поддерживалась не только качеством камней, но и их ограниченным предложением. Лабораторное производство разрушает сам принцип редкости: объем выпуска можно увеличивать путем строительства новых установок.

Однако природные камни сохраняют преимущество в другом сегменте рынка. Для части покупателей значение имеет именно геологическое происхождение, возраст минерала и его природная уникальность. Поэтому вероятно дальнейшее разделение рынка: лабораторные бриллианты будут все активнее использоваться

в массовых украшениях, тогда как редкие природные камни сохраняют статус коллекционных и инвестиционных объектов.

Еще одна важная тема связана с экологией и происхождением алмазов. Традиционная добыча требует разработки крупных месторождений, перемещения огромных объемов горных пород и использования значительных ресурсов. В отдельных регионах алмазодобывающая промышленность также исторически была связана с социальными и политическими конфликтами.

Именно отсюда возникло выражение «кровавые алмазы» или «конфликтные алмазы». Так называют камни, добыча и продажа которых использовались для финансирования вооруженных группировок и войн. Международные механизмы контроля значительно сократили масштабы такой торговли, однако репутационная проблема сохранилась.

Лабораторное производство позволяет полностью исключить добычу камня из шахты, поэтому многими покупателями оно воспринимается как более этичная альтернатива. Однако и здесь ситуация не абсолютно однозначна. Выращивание алмазов требует большого количества электроэнергии, особенно при использовании оборудования высокого давления и температуры. Экологический след конкретного камня поэтому во многом зависит от того, из каких источников предприятие получает электричество.

Если производство работает на угольной или газовой генерации, преимущества перед добычей могут уменьшаться. Если же используется гидроэнергетика, солнечная, ветровая или другая низкоуглеродная энергия, экологические показатели оказываются заметно лучше. Таким образом, само словосочетание «лабораторный бриллиант» еще не означает автоматически экологически чистый продукт.

Интересно и то, как технологии меняют психологическое восприятие ювелирных украшений. Когда цена бриллианта снижается в несколько раз, исчезает часть символического барьера, который десятилетиями окружал этот камень. Покупка перестает обязательно означать помолвку, юбилей или крупное жизненное событие.

В результате появляется новый рынок самостоятельных покупок. Женщины приобретают украшения как награду за профессиональное достижение, день рождения, повышение, личную цель или просто потому, что им понравился дизайн. Для ювелирных компаний это чрезвычайно привлекательный сегмент, поскольку потенциально он значительно увеличивает частоту покупок.

Меняется и сам маркетинг. Вместо идеи «бриллиант как обещание мужчины женщине» бренды все чаще используют концепции личного выбора,

индивидуальности и самостоятельного вознаграждения. Это хорошо вписывается в более широкую трансформацию рынка предметов роскоши, где женщины сегодня располагают значительно большей покупательной способностью, чем несколько десятилетий назад.

Рост лабораторных бриллиантов может привести и к изменению дизайна украшений. Когда стоимость самого камня снижается, дизайнер получает возможность использовать более крупные или многочисленные бриллианты без резкого увеличения конечной цены изделия. Поэтому украшения, которые раньше относились к премиальному сегменту, постепенно становятся доступными более широкой аудитории.

Однако дешевизна имеет и обратную сторону. Лабораторные бриллианты быстро теряют стоимость по мере совершенствования технологий производства. Камень, купленный сегодня за определенную сумму, через несколько лет может стоить заметно дешевле новый. Поэтому рассматривать большинство лабораторных бриллиантов как инвестицию пока сложно.

Природные бриллианты также далеко не всегда являются выгодным вложением, однако редкость отдельных крупных и высококачественных экземпляров поддерживает их стоимость. У лабораторных камней механизм другой: если производство можно постоянно увеличивать, дефицит постепенно исчезает.

Тем не менее для обычного покупателя важнее может оказаться не будущая перепродажа, а внешний вид украшения. И здесь технология предлагает очевидное преимущество: за одну и ту же сумму можно приобрести лабораторный бриллиант значительно большего размера или более высоких характеристик.

Поэтому происходящая революция выходит далеко за рамки ювелирной промышленности. Лабораторные алмазы становятся примером того, как технологическое производство способно изменить культурную роль продукта, который столетиями считался редким природным сокровищем. Когда дефицит перестает определяться геологией, меняются цены, привычки покупателей и даже традиции, связанные с подарками.